

Я. Йордансъ (1593—1678)—„Король пьеть“.
Музей Академии Художествъ.
Галерея графа Н. А. Кушелева-Безбородко.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ, КЯКЪЛО.

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 54.

15 МАРТА 1916 Г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—95 коп.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

15 МАРТА 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

Собств. фот. Станислав и Владимир

Интересный образец работы крепостных (с середины прошлого столетия) представляют собою два высоких бокала; превосходной резьбы, сделанные крепостными. Бокалы эти (изображен-

Барский домъ въ Тростяницѣ, со стороны подъезда.

Домъ въ „Неснучномъ“, недалеко отъ усадьбы Тростянца.

Деревянные різные фигуры (изъ липы);
работы Голыцынскихъ крестьянъ.

екатерининскія времена въ этихъ оранжереяхъ выращивалось значительное количество ананасовъ и эта культура поддерживается до сихъ поръ новыми владѣльцами. Ананасы растутъ хотя и не большіе, но очень хорошіе по вкусу.

Очень интересен широк князев Голыциных, такт называемый, штаб, "Круглый двор", почти полностью сохранившийся. Это четырехугольное большое здание, изображенное на нашей фотографии, представляется совсем точно маленькую крепость с четырьмя башнями по углам и с шею воротами по середине. В этих башнях жили царицкие артисты и артистки, а также "танцовщики" крепостного балета, который был у князя Голыцина. Вдоль стен расположены были конюшни и места для зрителей. Барьеры до сих пор сохранились, но комнаты, служившие для артистов, остались почти в том же виде — теперь в них живут служащие имения.

„Гротъ нимфъ“ (недалеко отъ парка), гдѣ въ былое время, при кн. Голицыныхъ, устраивали празднества и театральныя представления.

Большой залъ въ барскомъ домѣ.

серединѣ этого четырехугольника была цирковая или римская колизей. Эти цирковые и балетныя представления князя Голицына ждутъ еще своего историка. Къ сожалѣнію, никакихъ памятниковъ этихъ замѣчательныхъ по устнымъ преданіямъ представлений не осталось: все это уничтожено временемъ.

Въ трехъ верстахъ отъ дома сохранился также интереснѣйшій памятникъ голицынскихъ увеселеній. Это гротъ, въ которомъ до сихъ поръ еще цѣлы ложи для зрителей. Тутъ устраивались балетныя представления и для большей иллюзіи разныя нимфы

Барскій домъ въ Троицкѣ, со стороны сада.

Фигура Дианы и паркъ передъ домомъ. Осталась отъ им. Голицыныхъ.

и силфиды танцовали въ природномъ гротѣ, а лѣсъ кругомъ былъ въ это время иллюминированъ.... Устраивались своего рода пикники въ „гротъ нимфъ“, сопутствовавшіе частымъ празднествамъ въ усадьбѣ князя Голицына...

(Перечислены безъ указанія источника воспоминанствъ; перечень портретовъ и группъ вообще несправедливъ.)

„Круглый дворъ“. Въ 40-годахъ, во время владѣнія имѣніемъ кн. Голицыныхъ, это былъ цѣрный, въ которомъ подвизались дожорощенные ирѣпостные наѣздинны и илзуны.

КАТАНЬЕ НА ОЛЕНЬХЪ ПО НЕВЬ.

Лѣтъ еще 30 назадъ
стало популярное, обще-
любимое катанье пете-
рбургцевъ на самоѣдскихъ
оленьихъ по льду Невы, не-
замѣтно ушло. У Писае-
ва—этого удивительнаго
историка всѣхъ увеселе-
тельныхъ, курьезныхъ,
анекдотическихъ споровъ
жизни стараго Петербурга
почти за 200 лѣтъ — гдѣ
то брошено замѣчаніе, что
катанье на оленьихъ по Невѣ
существовало до 20-хъ гг.,
а о 70-хъ и 80-хъ, наибо-
лее близкихъ къ нему и
къ выписку его изъ аме-
риканскихъ книгъ, онъ
не сказалъ ни слова. Не
говорить о нихъ и исто-
рики Петербурга—начала
и конца 30-хъ гг. А. Ба-
шукій и И. Пушкиревъ,
а изъ позднѣйшихъ только
въ альманахѣ Зарубина
(1892 г.) сказано мимохо-
домъ: „Сюда же, къ Трои-
цкому мосту, вывозили ино-
гда самоѣды со своими
оленями и катаютъ пуб-
лику“.

Гораздо больше гово-
рить объ этомъ развѣс-
чѣеіи современные изю-
стрированные изданія. Са-
мое раннее свидѣтельство
этого рода находимъ во
„Всемирной Иллюстраціи“
за 1870 г., гдѣ, послѣ скуд-
наго сообщенія, въ духѣ
учебника географіи для
малолѣтнихъ, о самоѣдахъ
общее, говорится:

„Самоѣды, еже-
годно, къ насѣнишъ,
прѣбываютъ изъ Пете-
рбурга, съ оленями, са-
нами и палатками,
распозагаютъ свой
лагерь на льду Невы
и привлекаютъ много
любопытныхъ, кото-
рые доставляютъ имъ
немалый доходъ. —
Нашъ рисунокъ пред-
ставляетъ сани съ тре-
мя оленями, кучеръ—
самоѣлъ, а пассажиры—
любознательные
петербургскіе граж-
дане“.

Съ этого приблизи-
тельно года, т. е. 45 л.
назадъ, и надо считать рас-
цвѣтъ катанья на оленьихъ
я, очевидно, по концѣ
80-хъ гг. Черезъ 7 лѣтъ по-
слѣдовала первая рисо-
вка, тогда же журналъ
привелъ замалочный вто-
рой.

Больше поздній гра-
нюръ 1880 года сопровож-
дается такимъ текстомъ:

„Втечѣніи многихъ уже лѣтъ какой-то архангельскій ку-
пецъ потѣшилъ петербургскую публику въ зимнее время
прогулками на оленьихъ; для чего притогнотъ ежегодно съ
сѣвера до сотни этихъ животныхъ. Стояла для нихъ устроена
на Лисневъ Носу, въ деревнѣ Жестребики“.

Кромѣ того, имѣетъ съ оленями помануютъ и незначи-
ныя лопланты, т. е. небольшие семьи кочевыхъ предста-
вителей этого племени, живущаго зимою въ шатрахъ изъ
оленьихъ шкуръ. Подобнаго рода шатры устанавливаются
обыкновенно на Невѣ или на Мойкѣ; такъ, напримѣръ, въ
прошломъ году, они встроены были у Павлицкаго моста,
а въ текущемъ году находится между Николаевскимъ и

„Катанье на оленьихъ по Невѣ“. (Съ дерев. гравюры 1877 г.).

„Самоѣды на Невѣ“. (Съ дерев. гравюры 1870 г.).

Дворовымъ мостамъ. Въ шатръ, отовсюду закрытомъ шу-
рами оленей, поманутъ въ этотъ разъ красивая, сред-
нихъ лѣтъ лопланка съ сыномъ, мальчишкою лѣтъ десяти.
За мѣзку серебряную монету, артезию архангельскому
мужичку, охраняютъ этихъ интересныхъ представителей
человѣческаго рода, каждый желающій можетъ проникнуть
заѣвъ оленьей шкуры и проникнуть внутрь шатра, гдѣ—
почти всегда за процессомъ медленнаго поглотенія горой
оленей,—въ безобразныхъ костюмахъ флегматически се-
дѣть угрюмые обитатели залогаго сѣвера“.

Брѣ.

Е. И. В. Великая Княгиня Ксения Александровна.

Фот. Буцава

Егор Павл.
Смирнов,
рожд. Рябу-
шинский;
работает в
Кучинь.

Въра Серг. Рябу-
шинская, рожд. За-
бина; работает в
Кучинь.

Имени Е. И. В. Великой Княгини Ксении Александровны
складъ при Главноѣ Адмиралтействѣ.

Лазаретъ
имени Е. И. В.
Великой
Княгини
Ксении Але-
ксандровны
при Аэроди-
навической
институтѣ
въ Кучинѣ
(подъ Москвою).

Вара. Нин. Новохо-
дцевъ, сестра милосер-
дїи въ Кучинѣ.

Приготовленіе
и отправна
кисетовъ морякамъ.

Работницы: Завѣдующая
складомъ, курьера мѣ-
сѣдн. въскр. шефа В. Н.
Степанова, В. К. Гирь, В. Д.
Юсупова, К. Н. Фомина, Е. М.
Сидорова, В. Н. Гирь,
Т. Н. Дарюкова, Л. А.
Рябикова, О. П. Смирно-
ва, О. А. Гирь, Е. Ф.
Дитерихс, Р. Д. Денисова,
М. А. Бутина, графиня
В. А. де Гирь, К. К. Ма-
слова, К. Н. Тузова,
Н. В. Гирь, П. А.
Григорьев, Н. А. Бото-
лובה, К. Д. Юсупова,
М. Е. Юсупова, Е. Ф. Сер-
геева, П. Н. Шоло.

Открытие англо-русского лазарета имени королевы Александры въ Петроградѣ.

Присутствуютъ: Е. И. В. Государыня Императрица Марія Феодоровна; Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна; Е. И. В. Великая Княгиня Ольга Николаевна; Е. И. В. Великая Княгиня Татьяна Николаевна; Е. И. В. Великая Княгиня Виктория Феодоровна; супруга Ангальскаго посла леди Бьюкенсъ; Ангальскій посолъ сэръ Бьюкенсъ; леди Сибль Грей; старшій врачъ лазарета д-ръ Фисмингъ; уполномоченный по Петрограду полковникъ А. Н. Фену; помощн. уполномоч. по Петрограду Дм. Ив. Ныкчель, и друг.

Группа лицъ Комитета по устройству лазарета на средства служащихъ Привилегированныхъ жел. дорогъ (переведенномъ изъ Варшавы въ Москву).

Полков. Базаревъ З. П. Гусевъ (паралл. геогр. мед. 4-й и 3-й ст.). Предсѣд. комитета, начальникъ кониса, дор. А. Д. Гусевъ. Прессившій комитетъ. Члены комитета: А. Г. Шоловъ, С. Н. Блюмъ, П. С. Буланъ, супруга — Давидовъ, Филипповъ, Яковъ, Н. А. Давидовъ, В. Н. Хмелевскій, ст. врачъ Н. С. Шпиревскій, врачъ А. М. Хоросовичъ, о. Савинскій, С. П. Блюмъ и сестры милос. Юрлова, Сурнина, Остроумова, Мускуловъ, Лавровскій, Кудачева, Калачевскій и друг. Шоловъ, Буланъ, Давидовъ, Блюмскій, Турповъ и Юрлова награждены георгіевск. жезлами.

Посолъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петроградѣ Джорджъ Мейеръ съ супругой, въ лазаретѣ американской колонны для нижнихъ чиновъ; рядомъ съ супругой посла—градоначальникъ Петрограда гн. Обоженскій.

ВОЙНА.

Тамара Корнел. Тхоржевская, награждена Георгиевской медалью.

Алекс. Алекс. Чалдина, супруга товарища министра юстиции.

Е. В. Зиновьева, сестра милосердия Александровской Общины, работает с начала войны в лазарет Минист. Финансов.

Алекс. Влад. Попова, рожд. Муромцева.

Людм. Фед. Шолляр; с начала войны работает из пошивших.

Нат. Корнел. Тхоржевская, награждена Георгиевской медалью.

Старшая сестра милосердия Алекс. Иван. Овчинникова, рожд. Горемыкина.

„МЕЖДУ ПРОЧИМЪ“ И „ГЛАВНОЕ“.

Памяти А. П. Философовой (1837—1912 г.). Два больших, превосходно изданных тома. Главное здесь, понятие, Анна Павловна Философа; и ей, ее жизни и деятельности отведено 600 больших страниц. Много лести и преувеличенного поклонения, но много и действительно интересных данных. „Благодаря

льшой энергии, деятельному душевному горению и светской красавицы, следующие поколения русских женщин могли уже жить новой, расширенной жизнью*, писать о ней А. Тиркова в предисловии.

Общественная деятельность А. П. Философовой достойна таких двух томов. Но, вестимо, как это ни странно, самое интересное в книгах то, о чем говорится между прочим, усадебная русская жизнь середины прошлого столетия. Это самая яркая страница.

Вотъ своеобразнѣйшая жизнь Бикбарды, усадьбы Дягилевыхъ. (А. П.—рожденная Дягилева).

Первое общество хозяев Бибарды состояло из 4 синон-на и 4 дочерей; вместе с их женами, мужчинами и детьми это составляло до 50 человек. Воображая себе один из таких случаев, когда они, если не все целиком, то хотя бы часть, собрались, что случалось, и не редко, Ляписе просят из милости Бибарду совершенно игнорировать человека — Датгаса — а как и забыть совершенно игнорировать человека, прибавивший к Бибарду, предположим, на первый раз, по деду, неожиданно попавший в семью помешка. Его приглашают остаться... он соглашается... и тут на башню. Назад уже возвращается по его гулу голосов... и впрямь хохот... все громче, громче, и вот, ошеломленный гость останавливается среди шумной, пестрой толпы, которая, повидимому, безграмотно веселится. Нарочные ламы, дэти, ступки, поющие, ступки, гимнастики, беготня, возмущение, пошутки и интеллю-

Он старается догадаться, чему тут радуется: свадьба ли, именины, крестинны, чемунибудь возвращению из далекого путешествия. Одним словом, он перебирает в уме все классические счастливые события, какие может придумать, и извиняется за свой неподобающий костюм, объясняя, что не ожидал попасть на праздник в такое многолюдное общество.

Ему отвечают, со смехом, что сегодня будни, и что единственный здесь гость — онъ самъ, всѣ остальные только свои...

[illegible][illegible]

Еще своеобразие черты Богдановской усадьбы и ее обитателей, особенно Д. Н. Философова, спектра А. П. Это помѣщик-самодуръ, сочтавшій въ себѣ до выдуманности странныя черты. Отношение къ нему

из книги, понятно, отрицательное; отрицательное настолько, что мелькает мысль, зачем было повнуто наворачивать столько на человека? И тем не менее это самые интересные места книги...

Д. Н. Философов очень гордился своим садом. «Я мой рай земной, мой Богдановский сад не за что не променяю», говорил он. Для него это был не просто парк, это была ожившая, приносящая зеленую, вечно изменяющую форму, мечта об изначальном. А для крестьян это прежде всего было проклятое место каторжного, непосильного, неостановимого труда.

Прелестные, задумчивые, тонкие, из Тургеневских повестей, рассказы, пьесы. Так поэтично склоняются над ними свои гибкие, плакучие или и быдлоподобные березы. Весной слыны слышны по их темному стеклу свои душевные шумы. Выхать углох, как вода и деревня, по молчаливому стону, окутываясь восточным обиходом очарования. Свободной, вальсирной природы, не слышны, прислушавшись к их голосам, они рассказывают жуткие по своей неопределенности, насилию и нигилистичности человека и земли.

Дорого стоить этот рай асмовой красноты, работоргов. Местные жители, тихие, окаянные кулаки, заезжие рабочие, а также и оковы которых Д. Н. Философов так любил предаваться бездумной созерцательности, — все это, в своем таинственном, темном глубины старинных вселенских жидовских и невест, впадало в ступору Д. Н. Философов.

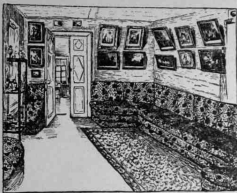
Перед скамьей, или обелиском, был вырыт определенное количество земли, угадывая и размышляя, что, выходящие из этой вселенной, восторг, составлял. Когда гости приехали, хозяин Богдановского впадал из их, припадком, таинством, рождением, среди павильонов, беседок, показывая им, павильоны, черепашки, лебеди и чужаки, собиравшиеся в дождь, бараны, а насчитывая, начиная с лавочек, медведями, угадывая, Псковской губернии.

Сохранялись средой крестьян легенды, что 1000 лет назад на территории нынешней области в течение десяти лет засаживали в разрыхленную землю 20 деревьев, на которых росли плоды сего Философского. То есть в этих странах неслучайно трудно, но в них слышны отголоски давней, златою памятки о трудностях, о неслыханных временах, о неслыханных людях, о неслыханных делах.

ишемся на крестьянских плечах, благодаря господской страсти к красоте.

Одна половина сада была устроена еще в первой половине XVIII века, в Версальском стиле. Прямая, широкая аллея, прорезавшая остриженными липами, сал, на фоне высоких шпалер из деревьев. За садом текла рывка из темной, торфяной воды. За нею начинался дельс. Д. Н. Философов превратил этот дельс в парк английского типа, сообразно вкусу времени. Рывок и болотистая долина были превращены в колоссальный пруд, на котором маячил остров. В пруду выросли острова. Живописные места были переоборудованы через протоки и каналы. Обшир паводок, наводил принадлежал французскому Людовику со статуей Наполеона на арке, отсюда в Россию он ушел. В Богородском доме до сих пор хранится портрет Любова, а на оборотной стороне здания его имя и не только даты рождения и смерти, но еще и таинственная пометка: «...воскрес тогда то».

Дебось зхалъ зимой на почтовыхъ. Ямщикъ изпалъ на него
огранилъ, раздалъ и полуживого бросилъ къ канаву, подъ мостъ.
Это было разомъ съ услабкой Л. Н. Философова. Какъ разъ къ
это время онъ возвращался къ себѣ, услышалъ стоны, подобралъ
раненаго, привезъ его въ свой домъ, и съ тѣхъ поръ Дебось и
разсказывалъ со своимъ спастелемъ.

[illegible]

Диванная въ старомъ домѣ, въ Богдановскомъ.
(Рисунки изъ книги „Памяти А. П. Философовой“).

Село Богдановское. Амшаники.

вить искусный столяр. В таком месте, где с трудом можно достать такое необходимое, онъ становится срабурским порогом, знаменитое его кушнымъ вилочъ, закручивая манхилскую шпирку, ложится на постель, какъ дома, въ то время, какъ другой, въ той же харчевни, прожигаетъ грязь, смотря на нее, сидя на крыльяхъ. Онъ отворилъ, поставленный перелетъ ниль, ильшъ, лубочесъ волшебной кисти знаменитого Пустель, которого поютъ тоже путешествовать. В интересахъ пробыть въ сколько страннѣхъ какого нибудь хорошаго автора. Потомъ засыпаетъ. Лошадь готова. Онъ не будить, онъ не разсчитываетъ ни времени, ни дорогизину, разсчитываетъ только то, чтобы ему было хорошо. Отправляется дальше, но дѣлаетъ не больше 20 верстъ съ небольшимъ, а иногда и меньше. Это не дорога, а прогулка, и такимъ образомъ неуловительно оулитесь за 1000 верстъ... Простите меня, я никакъ не думаю беспокоить васъ такимъ длиннымъ письмомъ. Я улавлю, какъ туристъ. Футляръ мой приходится уже къ разрушенію, но воображеніе еще не стаетъ, еще все съ пылкостью обьемлю извѣстоу.

Въ этой поездкѣ, какъ и всюду, онъ былъ окруженъ обычными крѣпостнымъ гаремомъ. Даже заграничу онъ позналъ его съ собою, поражае иностранца такой необычайной свитой красавицъ.

Всегда пылко обмывавшей извѣстоу, онъ и тутъ всегда чувствовалъ себя правымъ. Слова "развратникъ" и "дегустъ" не разъ достигали и его ушей, но онъ считалъ ихъ клеветническими. Въ письмахъ къ карсамъ съновымъ оуевъ удивренъ и развѣно разсказывать Д. Н. о своихъ Васискахъ и Парашкахъ.

Въ Мискахъ хотѣлъ пошлеть Васиску, съюзить ее въ мажиску. Она плѣхуетъ твою руну,—пишетъ онъ въ оуевъ писемъ младшему сыну. А въ другомъ: "Благодарю тебя, любезный другъ Владиміръ, за всемоу въ Парашъ. Внѣренній дѣвъ вечеромъ она благополучно родила сына".

Весь помѣщичій, искомскій край, гдѣ находился Богдановскій земной рай, гдѣ за нѣсколько десятковъ лѣтъ перелетъ тѣмъ Пушкинъ искалъ тѣновъ для своихъ героевъ, былъ напѣтанъ рабскимъ традициомъ.

Помѣщики вокругъ насъ были самые дикіе,—расказывала Анна Павловна.—Одинъ изъ нихъ, Леонидъ Александровичъ Ляновъ, былъ очень образованный человѣкъ и никого неспособенъ былъ обидѣть. Но онъ уѣзжалъ, что освобождать народъ не надо, а надо только дѣлать свободными новороссійскіе. Какъ родился, такъ и дѣлать ему вольную. Совсѣмъ въ другомъ родѣ былъ братъ его, Александръ. Онъ вѣдѣлъ по уѣзду въ золотой колѣсничій, въ татарской шкурѣ. Вся дворня была уѣхивала какими-то ордасамъ, вродѣ зѣвъ и солнца, а сами голые. И онъ голый. Рѣкъ онъ заѣхивалъ превратливый штурмъ Новоросскія. Соборъ гринъ, выкатилъ пушку и осадилъ городъ.

Вѣдѣтъ въ село Богдановское.

Никакъ даже пальбу. Хорошо, что исправникъ былъ догадливый. Онъ вѣдѣлъ какіе-то ржаные качоны, положилъ ихъ на бархатную подушку и торжественно выѣхалъ навстрѣчу врагу.

Въ замѣткахъ своихъ Анна Павловна писала: "Посѣлъ воязъ извѣлъ помѣщико (Псковской губ., Новороссійско у.) ставъ дѣлать. Безубавка была изъ злоба. Писенька вѣдѣлъ посылить портфеть Государю перекъ возжан, спрашивалъ дворянскіе! Государь Александръ Николаевичъ, какъ тутъ?" и когда онъ отвѣчалъ—уѣзжать—то онъ ихъ отправлялъ ко асьмъ чертима.

Старикъ даже деньги пересталъ класть въ Государственный Банкъ и носилъ ихъ при себѣ. Когда ему говорили, что его могутъ ограбить, онъ отвѣчалъ: Не могу же я отагать деньги!"

Дальше сѣканово крѣпкое слово по адресу Александра II.

Гаремъ онъ не распускалъ и кончалось тѣмъ, что онъ самъ клалъ съ инѣмъ свою распушу. Раскачиваютъ на простонахъ, да и бухъ обоъ полъ. Онъ написалъ отчаянное письмо моему мужу, чтобы тотъ явился его спасать. Мужъ поѣхалъ. Что тутъ было...

Крѣпостные дѣлаючи вольно потѣшались вадъ баринамъ, когда поустуновали себя свободными. Только приѣхалъ Владиміръ Дмитриевичъ осадилъ старика отъ дальнѣйшихъ распушъ. Но Дмитрій Николаевичъ никакъ не могъ помять новаго попомѣжика.

Когда савиенникъ пришелъ дознати ему, что Катенька выскоръ за поваря, другая за конюха, а третья еще за кого-то, старикъ затопалъ ногами и закричалъ:

— Запрещай!

Сколько лѣтъ это слово имѣло волшебную, непреложную власть надъ существованіемъ нѣсколько сотъ вѣрнѣйшихъ людей, да въ значительной степени и вадъ самимъ савиенникомъ. Но на этотъ разъ служитель черни, по призыву еще опука глаза и смущался, долженъ былъ объяснить Богдановскому феодалу:

— Напрасно, Дмитрій Николаевичъ, такъ вы себя волнуете. Нельзя уаъ больше запрещать... Права твоему у насъ нѣтъ...

Старикъ окочилъ и закричалъ на весь домъ:

— Лошадѣ!

Едва удалось Владиміру Дмитриевичу уговорить его отаогить отъѣздъ до утра. Онъ привѣлъ отпаъ къ себѣ на дачу. Это было не особенно пріятный гостъ.

Мы вѣзали дачу въ гауши, на Сѣверской станціи, въ имѣніи Орлово,—пишетъ Анна Павловна въ замѣткахъ.—Туда привезла мѣяъ писемъку. Трудно мѣяъ было съ извѣмъ вознискъ.

Иногда начинаю мени бывать и доуветъ къ писемъкѣ. Что прикажеть?—Матушка, а хочу раковъ!—...Гдѣ же мѣяъ итъ теперь достать? Онъ благинѣ матомъ кричитъ: "Хочу раковъ!" и тогда только успокоится, когда скажешь: "Я сейчасъ пошлю марочного въ Петербургъ". Когда на другой день изъ привезутъ, онъ и сморѣтъ не хочеть. Много было разныхъ савѣй—былые таклихъ, которыя и повторять совѣстоу.—Послѣдній мы его раковъ съ собою, на дачѣ. Онъ всякія шутки выкидывалъ, все требовалъ къ себѣ женскую присугу. Лявѣеъ не хотѣлъ. Дѣлать всего, пришлось нанять ему "малыму". Онъ сидѣлъ и все любовался, клѣе у неаъ глазицъ, какой ротикъ. Лявѣя сидѣлъ перелетъ инѣмъ, оскерчивъ мѣломъ на полу, и не смѣлъ за эту черту выступать. Его катили по саду въ креслѣ. Онъ приказывалъ похлѣсти себя къ тому мѣсту, гдѣ мы, дѣмъ, кулѣданы и ни за что же хотѣлъ уѣхажеть. Тогда

Домъ, построенный А. П. Философовъ въ Богдановскомъ.

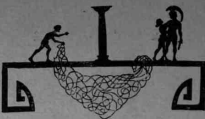
То, что написано "между прочимъ", то ярко, читается съ особеннымъ интересомъ, а главное—вѣсьма почтенно, но и вѣсьма "протипенно-сложженно" и нужна большая доля гражданственности, чтобы одолѣть до конца. Извиняю, но это такъ.

Знаюкуръ.

„ВСЯ МОСКВА“.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Заставка рѣшѣнная изъ бумажъ В. Геймерера

— Не нужно углубляться въ смыслъ вещей—это пріодное замѣте. И не только пріодное, даже вѣрное. Я знаю одного инженера путѣ сообщенія, который все углублялся и сошелъ съ ума на томъ, чтобы построить желѣзную дорогу только съ однимъ уклономъ, а подъѣзжать, чтобы не было.

— Вашъ инженеръ неучащенъ. Углубляться необходимо, иначе получите курьезъ, въ видѣ знаменитаго колеса на Парижской выставкѣ. Кто то мнѣ рассказывалъ. Остроумный изобрѣтатель показывалъ тамъ колесо, называющееся въ физикѣ движени, перестуишь—мобилье. Это было большое колесо, въ которомъ перекатывались шары, и шубинку удерживалъ, что колесо не только вѣчно движется, но что невозможно задержать его движени въ слои! И многе пробовали задержать, но дѣйствительно не могли этого сдѣлать—колесо самопроизвольно опять начинало двигаться. Такъ никто и не догадался, что колесо только потому и вращалось, что его старались останавливать: прилагая усиліе остановить колесо, вызывая въ это время тотъ пружинный механизмъ, который его двигалъ.

— Я останусь при своемъ мнѣніи. Ну, и пускай себѣ колесо движется! Какое мнѣ до этого дѣло? Ни тепло, ни холодно. Изобрѣтатель зарабатываетъ деньги и кормитъ на это, вѣроятно, свою семью, а кромѣ того, можетъ быть и хорошенькую возлюбленную. Я вашъ рассказу болѣе серьезное: я только вчера узналъ, почему нашия дамы не вращаются чай въ Англій. А дѣло обстоитъ очень просто: въ Англій строго развѣщаютъ чай цейлонскій и чай китайскій. Чай цейлонскій—хрупкій, съ густымъ наваромъ и его пьютъ исключительно съ молокомъ, а чай китайскій—болѣе тонокій и его пьютъ только съ лимономъ. Мы же русскіе, пріѣзжая въ Англій, пьемъ цейлонскій чай съ лимономъ, при этомъ англичане смотрятъ на насъ и улыбаются, удивляясь нашей некультурности. Вотъ это по моему гораздо важнѣе, чѣмъ вашъ суть вещей вообще и движущееся колесо въ частности.

— По поводу позанія русскіхъ журналистовъ въ Англій вспоминается сѣдующій анекдотъ съ поховымъ графомъ Моалъ.

На какомъ то обѣдѣ въ честь лорда Пальмерстона присутствовала графиня Моалъ, какъ представительница польской аристократіи.

Говорилъ рѣчь и между прочимъ сказалъ рѣчь по-англійски и графиня Моалъ. Графиня долго говорила, а вслѣдъ этого встала снова лордъ Пальмерстонъ и сказалъ:

— Проступившая рѣчь графа я очень былъ радъ узнать, что польскій языкъ такъ похожъ на англійскій. Это тѣмъ болѣе усиливаетъ мою симпатію къ польскому народу. Мнѣ казалось молчали, что говорить по-англійски!

— Вы знаете о чѣмъ мы спорили? Какой могла бы имѣть дѣла болѣе оригинальную и яркую мысль—тотъ ли, который постоянно въ работѣ, или все время отключившій? Не дѣлать ли постоянная работа мозга создаваемые имъ мысли слякотными утѣренными и шаблонными? Могутъ дѣлать, спящихъ, можетъ родить, мнѣ кажется, сразу, случайно, удивительно яркую мысль.

— Съ этими идеями согласенъ; вспомните восточное мнѣніе и сравните его съ западнымъ, гдѣ же тамъ на востокъ особенно время мысли?

— А вотъ именно, это очень удачный примеръ! Какъ разъ тамъ, на востокѣ, поразительная яркость фантазіи. Вспомните сказку Шехерезады. Я помню, въ Коринтской стѣнѣ, ядуче на андашѣ изъ Тапента, прѣдлагалъ мнѣ какого-то орака, къ которому ни нельзя, ни похвалу, кругомъ точки берега. Спрашиваю какъ называется— „Барса Килламакъ“. Это значитъ „показанъ—не изображенъ“. Развѣ это не образно? А вотъ еще хотѣ

бы китайская надпись на образѣ Дракона первой степени— „Передъ нами охмѣетъ тиръ и побѣдитъ левъ“. Развѣ это не образно. Ну ка, пусть европейскій умъ выдумаетъ такое опредѣленіе.

— Есть обыкновенные вонты со средними рѣвками, пишущие стихи, есть поэты болѣе талантливые, съ удивительными рѣвками, но не пишущие стиховъ,—вы относитесь къ послѣднимъ, я такого рода поэты я гораздо болѣе предпочитаю. Почему вы и я люблю такъ...

КАБАРЭ „ВЕСЕЛЫЙ КРОКОДИЛЪ“.

На Введенской до сихъ поръ
Проживаютъ 7 сестеръ,
Савоно 7 кустовъ ямсаина...

— Дора, Люба, Лена, Нина,
Катя, Таня

И еще сѣдкая Маня...

— Въ каждой, какъ по прѣдсѣкуренту,
Въ каждой скрыто по таланту:

— Нина—
Играетъ на пианно,

Люба—
Декламируетъ Сологуба,

Лена—
Верселя,

А Дора—
Робинзона Тагора;

У Таня
И Катя

Въ горланіи—
Дѣтъ Пятіи,

Катя-же, ксати,
Неможно!

И—босоножка!

Но всѣхъ даровитѣ Маня!

Ахъ, Маня, талантливы тумана,
Къ себѣ всѣхъ знакомыхъ влечетъ.

Она
Лично оми:

— Не декламируетъ,
Не мушкетеруетъ

И—же поетъ!

Н. А.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминъ-Пеля, о чѣмъ свидѣтельствуютъ живущіе въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому сѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ желѣза, какъ вникада негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Неизвѣстно высказана безвредность книга „Цѣлѣбное дѣйстви спермина“, интересующія же всѣхъ органическихъ, высказана за четыре 7-клеточныхъ марокъ, только что вышедшая книга „Цѣлѣбныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля нѣдется всюду.

Профессоръ Дръ Пель и С. оля П. Г.

Патентованъ дѣломъ его императорскаго вѣдѣнства.

Музей
Исторический
институт
русского искусства

1633 г., едва не стоили общины полного разорения. В то же время персидская династия набрала на роль Христа ребенка, а на роль Иуды — Коррада Пиза. По митингу панабей авторитетности жителей Обераммергау, нравственных качеств общины, лишь только были подкапаны советом поступать наоборот: Пекку отнять роль Спасителя, а роль Иуды оставить за Кригелем.

Остаточный ряд почетной роли, Рокк покидала отомстить врагам. В то время (эпоха борьбы бааварцев со шведом) Обераммергау и окрестные селения иногда посылали отряды шведских войск, по пути грабившие крестьян и разорявшие их жилища. Къ нимъ то и обратился Кригелъ, предупредивъ солдатъ, что лучшимъ временемъ для нападения на село будетъ представление мистерий, когда все жители заняты спектаклемъ. Солдаты поспешались, но составная случайность спасла деревню. Христосъ — К. Пекк, воскресивъ изъ мертвыхъ увидевъ на горизонтѣ отрядъ шведовъ, а, поймавъ свою роль, въслѣдъ хвалы Создателю, закричалъ: «Шведы! Шведы!» Зрителямъ тотчасъ бросились въ оружью и отрядилъ нападение. Такимъ образомъ Иуду оказалось предательствъ и въ истории театра (1).

Съ момента выбора исполнителя и врученія ему роли, входитъ въ силу чисто театральная дисциплина. Режиссеръ тянется почти семь мѣсяцевъ, безъ перерыва. Артисты подписываютъ особый контрактъ, обуславливающий беспрекословное посвященіе театральной администрации. Съ 1890 г., установленны очень строгія наказанія за неуваженіе къ театрѣ. Независимо отъ этого, исполнители главныхъ ролей (Христа, Богоматери, Апостоловъ) несутъ еще специально религиозно-нравственную обязанность. Они, какъ говорятъ, ведутъ замкнутую жизнь, читаютъ книги Св. Писанія, а передъ спектаклями — постятся.

Но переемъ къ мистеріямъ. Жители (въ театрѣ) падаютъ въ тотъ моментъ, когда шествіе на сценѣ скрывается въ кулисы, и дѣйствие немедленно переносится на авансцену. Это олицетв. — 500, женщины, мужчины, дѣти, привнѣтуютъ градаугоду Спасителя. Торжественное, «Осанна» гремитъ изъ хоръ и оркестръ, сообщающа слушателямъ какое то радостное настроеніе. Собственно дѣйствіе начинается со входа Иисуса въ храмъ. Въ измѣненной декорации, изображающей предверіе храма, Христосъ видитъ торговцевъ и изгоняетъ ихъ. Здѣсь сцена и просценіумъ сдвигаются вълѣвъ и увеличиваютъ интересъ къ зрѣлищу. Любопытная подробность: опирающаяся на пути толпа торговцевъ, Христосъ задерживаетъ лѣтвку съ голубиномъ. Кѣтка падаетъ, а вылетѣвшая голубица съ радостнымъ шумомъ скрывается въ выси... Второй и третій акты посвящены сообщая Синедрону (примудряющаяся мѣры для захвата Христа) и уединенной сценѣ изъ домъ Симона, гдѣ между прочимъ впервые появляется Иудъ. У Иоганна Пинанка, играющего роль предателя

вѣрности вѣности, составляетъ изображаемую типъ. У него замечательны наперевѣи, воюющіе, раскрасневъ глаза, вскрывающіе бою. По стальной случайности, отецъ Пинанка, Оттавио, играетъ Богоматерю. Она самая красивая женщина въ труппѣ, хотя и нѣсколько моложе для А. Ланга-Христа. Говоря объ Иудѣ, нельзя забыть его монолога въ 4 актѣ. Въ смыслъ психологію, это, пожалуй, самое оригинальное, что дѣлаетъ мистеріа. Совершая преступленіе, Иудъ совершенно не понимаетъ, что онъ дѣлаетъ. Ему кажется, что онъ исполняетъ законъ Моисея, если временно заключить Спасителя въ темницу (такую помя намеренія Синедрона) и этимъ прославитъ. Кромѣ того, онъ обезпечитъ свое существованіе. «А вдругъ Учитель восторжествуетъ?» — разсуждаетъ онъ. Ну, что же, я тогда брошусь съ Его ногами, попрошу Его прощенія. Онъ такъ добръ. Никогда я не выдѣлю Его отбращающаго покаяніе».

Онъ вернетъ мѣй свой мѣстотъ и за мной будетъ заслуга вызвать Его покаяніе. Я не хочу окончательно сорваться съ Учителемъ, не желаю закрыть себѣ всѣ пути. Я желаю лишь отступить на шагъ, въ случаѣ если обстоятельства мѣй не будутъ благоприятствовать. И все же сердце мое бьется при мысли нѣтъ Учителя. Мѣй будетъ трудно выдержать Его всепроникающій взглядъ; мѣй кажется, что мой товарищ прочтутъ на лицѣ моемъ, что я... ибѣ, я не хочу даже думать о такомъ словѣ. О, ибѣ, я не предаюсь. Я ничего не дѣлаю плохого; я только указываю евреямъ, гдѣ они могутъ найти моего Учителя. Развѣ это предательство?»

Всѣхъ тѣхъ расцѣпленъ въ Евангеліи ибѣ; очевидно они подпадающа проклятію и ибѣныя нисколько неспешныя затѣлки — апокрифы. Пятый актъ почти цѣлкомъ заключается въ Тайной Вечерѣ. Въ смыслъ mise en scѣne, онъ представляетъ точную копію знаменитой картины Леонардо да Винчи. Тотъ же фонъ, тоже расположеніе дѣйствующихъ лицъ. Во время попойки нога, презоумѣе хѣбѣвъ и привнѣтъ поэта за сцену, хоръ, нисколько не жѣнскій. Вся сцена пронизана въ огромномъ аполитизмѣ, если бы А. Лангъ держалъ себя мѣнѣе афѣкторизованно, а Апостолы — не отбѣляли ему въ унисонъ, какъ по командѣ. Это, повидимому, составляетъ традиціонныя постановки. Такъ принято не только въ отропеніи 10—12 дѣтъ, какъ въ сценѣ Тайной Вечери, но и въ массовыхъ сценахъ, какъ напр. у Пинатъ, когда толпа требуетъ смерти Христу. Во всякомъ случаѣ даже если толпу устроить сердце болѣе близко шемитъ, а гдѣ слѣдуетъ да подлѣжѣтъ, актъ, предѣлъ, въ Римѣ, переноситъ зрителя непонятно, но въ Синедронѣ, то въ Геминиской сценѣ. Здѣсь, рѣшается судьба Иисуса. Прежде всего Иудъ окончательно предаетъ Его (согласно ремаркѣ, каждая мѣта зноко отчитывается),

потомъ измѣнница наводитъ на Него аргоновъ. Вокругъ Евангеліа, эта сцена происходитъ не ночью, а какъ бы днемъ. Последнее обстоятельство тѣмъ, что театр Обераммергау не знаетъ сѣтлѣвыхъ эффектовъ. Все играетъ въ одинаковыхъ тонахъ.

Вънѣ Христа толпа удаляется. Наступаетъ антрактъ. Мон сѣтлѣмъ англичане давно уже раскрасили хороникъ съ провѣнкой и разноразнообразіе представляете ашплетинныя сандвичами. Эвакуация замъ нѣтъ невозможно мѣстѣ. Изъ такъ устранила одновременно сморщивъ и зашпировавъ. Въ два часа спектакль возобновляется. На этотъ разъ онъ идетъ болѣе ускореннымъ темпомъ. Это, впрочемъ, соответствуетъ характеру дѣявшихся событій: какъ и въ Евангеліи, заключительная часть тригелія, судъ и осужденіе Христа, Его казни, смерти, и воскресеніе являются одними почти фактами, безъ всякаго философскаго расужденія. Прежде всего авторъ мистеріи прикидывается съ Иудой. Узнать, что Синедронъ присудилъ Спасителя къ смерти, предается въ ужасу. Онъ хочет этого не желаетъ. По толкованію мистеріи, конечно не бѣтъ вѣнны изустовъ, Иудъ въ значительной степени измѣненъ, легко поддается утѣшительн. фарисеевъ и когда видитъ, что обмануть нѣтъ, всесильно старается спасти Учителя. Это ему не удается. Тогда онъ возмущается дѣлвѣмъ, бѣжитъ изъ дѣлъ и здѣсь являюща себя жинѣ (1). Она за другой сдѣлываетъ картины. Вотъ отреченіе Петра, издѣвательство солдатъ надъ Иисусомъ, скитаніе его отъ одного судьи къ другому, допросъ Пинатъ, Иродъ... Чрезвычайно впечатлѣтельны сцена на площади передъ дворцомъ Пинатъ. Дѣйствіе начинается одновременно въ трехъ частяхъ театра. Возбужденныя агитаціи священниковъ, жители Иерусалима, возмущенъ, собираются группами. У всѣхъ на устахъ одно желаніе: смерть Иисусу. Шумъ толпы (на сценѣ по крайней мѣрѣ 700—800 ч.) привлекаетъ Пинатъ. Его изображаетъ Севастіанъ Бауеръ, мѣстный бургомистръ. Онъ держится съ болѣе высокими достоинствами, но вѣнностью мало являющагося римлянина. Солдаты производятъ изреченію а изобита Спасителя. Пинатъ пробивается въ разбитыя толпы, ухватываетъ за Страдалца. Ему отдаютъ волею, расцѣпъ. Отецъ Пинатъ, вѣнны, и не могу понять этого наплыва, говорить охъ. —Приводитъ разбѣжавша Варавву. На вопросъ Пинатъ, кто народъ желаетъ освободить, Христа, или Варавву, народъ, получивъ агитаторами, контитъ: «Варавву».

Христосъ осужденъ. Картина заканчивается тѣнѣмъ приговора. Третья часть «Страстей» сдѣлаетъ непосредственно за двумя первыми, безъ антракта. На авансцену выходитъ Богоматерь въ сопровожденіи Апостола Іоанна, Іосифа Аримафейскаго, Маріи Магдалены и др. женщинъ. Они идутъ изъ Вавонія, въ вѣнны, что произошло за послѣдніе дни Богоматери тоскуетъ. Ея сердце предчувствуетъ недоброе. Іоаннъ надѣется, что Пинатъ, зная добродѣтели Христа, не предастъ Его въ руки священниковъ. Но шумѣе шумъ. Издалека доносится крикъ: «Видите Его дальнѣе, выше, заставьте Его двигаться».

На авансцену, изъ дѣлвхъ вѣтъ, приближается скорбная процессія. Впередъ центуріонъ, потомъ отрядъ войскъ, потомъ въ согнутую полойнѣю, всея на плечѣ тяжелой крестъ, едва поднимающа Спасителя, окруженный чѣтырма пѣлвчниками. Шествіе замѣтается всѣмъ со значимымъ римскаго достоинства и толпою народа. Но вотъ Богоматерь увидѣвъ своего Сына, Спасителя увидѣвъ Мать. Они тѣшно простраются къ Ней Свои руки, дѣлаетъ однакъ шагъ и падаетъ на колѣна. Въ эту минуту происходитъ что то несобыкновенное. Лучъ солнца неожиданно вырывается изъ темныхъ облаковъ и падаетъ на лицѣ Спасителя. Волненіе охватываетъ зрѣтельную залу. Кто то громко заплываетъ, съ кѣмъ то сдѣлалось душно... Между тѣмъ въ толпѣ, окружающей процессію шавелся Синедронъ Кириейскій. Онъ узнавъ Спасителя и назвалъ на себя Его пошу. Процессія на минуту остановилась. Иисусъ благославляетъ дѣтей, утираетъ Свое окровавленное лицо поцѣловѣмъ добродѣтельной женщины. Потомъ процессія возобновляется и путь, подъ гулъ толпы, продолжаятъ прославлять Синедронъ и поршѣтъ Христа. Когда зѣнѣтъ помыслы Пинатъ, онъ сѣнѣ уже вырывается крестъ съ распятымъ разбѣившимъ. Внѣрѣ сказать, онъ привнѣнъ къ крестамъ, почему поминиваетъ наивсѣнну картку Ге. Крестъ съ Иисусомъ еще лежитъ на землѣ. Его скорѣй поднимаютъ вранѣ съ крестами разбѣившимъ, но нѣсколько влѣбъ сими. Прѣмѣ, которыми пользуются въ Обераммергау для расцѣпъ, очень искусенъ. Идоломъ достигается поэзия. Лѣтъ утираетъ ногами въ нижній выступъ креста, а руками держится за гвозди. Нѣкто изъ наклонъ крестъ въ сторону, противоположную лѣбнѣ, дѣлаетъ ему болѣе высокую точку опоры. Кромѣ того, еще зашпириваетъ аркачка на Евангеліи (въ хорѣ) и рукахъ приподнимаетъ его къ дереву. Кѣтъ указатъ на стремленіе составителя мистеріалаго текста арбѣлѣтъ къ измѣненному реализму. Наиболѣе реализма достигаетъ сцена, когда разбѣившимъ перебѣваетъ голѣны, а Христу пропѣваютъ бѣкъ копытамъ. Тогда изъ рамы Иисуса сонитъ кровь (1). Далѣе все происходитъ, какъ по Евангелію. Пинатъ прикидывается себя бѣтъ доушею надъ головой Иисуса, плачетъ дѣлѣтъ между собой (1) и бѣлвду. Пронесенъ слово: «Свершено». Отъ въ руки тѣмъ предѣлъ лѣтъ, Христосъ скончался, голѣны и умираетъ. Тотчасъ слышится страшный грохотъ вала. Сцена темнѣетъ, люди, стоящіе

(1) Постановные колы и выходы Иуды — хорошо приустроенны. Они представляютъ болѣею оригинальнѣе. Прѣмѣтъ, какъ и въ дѣлѣ, такъ и въ мѣтѣ, мѣтъ, какъ изреченію мѣтъ. Урожай дѣлѣтъ и мѣтъ. А. Лангъ съ нечѣтъ издѣлѣтъ, иракъ тѣлѣнны дѣлѣтъ, и мѣтъ, и мѣтъ, и мѣтъ. Въ соотвѣтствующемъ мѣтѣ, иракъ арбѣлѣтъ, и мѣтъ, и мѣтъ, и мѣтъ.

Иоанн Цаванк, исполнитель роли Иуды.

воле креста, бегутъ въ испугъ прочь. Умывая о коленяхъ Спасителя, свещенники хотятъ воспользоваться Его тлѣми и бросить Его въ ровъ, на растерзаніе дикихъ зѣбрей. Но у Пилата предупреждающіе Николай. Вмѣстѣ съ Іосифомъ Ариматейскимъ, они снимаютъ тѣло съ креста и хоронятъ Его. Это сцена напоминаетъ знаменитую картину Рембрандта.

Послѣдній актъ посвященъ воскресенію Христа и явленію Его Маріи Магдалины. Заключительная сцена (эпизодъ) представлена хоромъ. Опять въ сѣткахъ

Маріа Мейеръ—исполнителя роли Магдалины.

Исусъ Христосъ передъ Пилатомъ.

Входъ въ Иерусалимъ.

Исполнитель роли Иисуса Христа въ домашней обстановкѣ.

Проводы Иисуса Христа въ Виваніи.

Моантас после Тайной Вечери.

Распятие Иисуса Христа.

Крестный путь.

Снятие со креста.

Торги с иудей.

Пилать и фарисей.

опежались, онъ воспрѣваетъ
воскресеніе Спасителя, залогъ
нашего будущаго воскресе-
нія изъ мертвыхъ. Заяв-
ясь подымается въ послѣд-
ній разъ, чтобы представить
живую картину. Среди сво-
ихъ учениковъ, благославляя
топу, повѣляется Христомъ.
Потомъ онъ плавно отъ-
дѣляется отъ земли и возносится
къ небесамъ. Заявлясь по-
дѣсть при торжественномъ
„Аллилуйя“ хора. Мистерія
кончилась...

Бар. Н. В. Дроздовъ.

В. М. Измайловичъ.
Портреты
З. П. Феттеръ
(рожд. Смородская).

В. М. Измайловичъ.
Портреты
М. Г. Разсохиной.

Соб. Фот. „Ст. и Ус“.
Сним. Н. Штейнбергъ.

XXXV ВЫСТАВКА РУССКИХЪ АКВАРЕЛИСТОВЪ.

Акварельная выставка справляла свой 35-й юбилей. Основанное такими крупными художественными силами, какъ Александровскій, Бажуа, Бегровъ, Карзининъ, Премацци и Соколовъ, общество

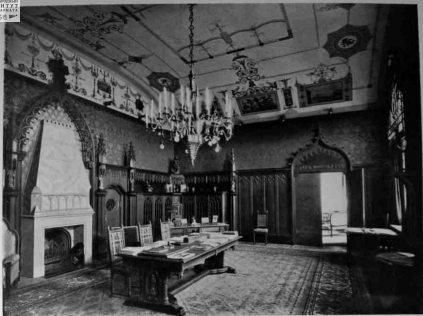
неустанно развивало и привлекало къ публикѣ вкусъ къ мало еще извѣстной въ тѣ времена акварельной живописи. Существовало даже мнѣніе, что акварель это—такъ, пустякъ, игра въ забавы, а

В. В. Сычковъ. „Ученица“.

В. Ф. Граве. „Въ разлуку“.

Готический
 кабинет.
 (Левая
 сторона).

Въ этомъ помѣщеніи (Фонтанка 24, кв. Берсонъ) устроена
 польская благотворительная выставка.

Готический
 кабинет.
 (Правая
 сторона).

Концертный
 залъ
 (по образцу
 Неймарскаго
 дворца).

Въ этомъ помѣщеніи (Фонтанка 24, кв. Берсонъ) устроена
 польская благотворительная выставка.

Залъ
 саксонскаго
 фарфора.

Президиум комитета польской выставки. В. И. Янына, К. В. Незавицкий (председ.), Л. Н. Берсонъ (тов. през.), Б. И. Гродзский (казначей), Я. Б. Жуковский, С. П. Гужковский (секретарь), Т. Я. Воронъ.

Подавшие иностранные художники выставлены Г. С. Шаманьеромъ, г. Саян-Галии и Ю. И. Бельмъ.

Польский залъ украшенъ Бакаловичемъ, Семирадскимъ, Котарбинскимъ, Цюгановскимъ, двумя любимицейшими историческими эпизодами изъ жизни повстанцевъ — Гроттера. Римско-Католическая Духовная Академия выставила четыре портрета Боравского, Дьерзовскій экспонируетъ „Шведовъ въ Познань“ Генрика Палатты, Адальфъ Смолинскій — „Портреты Мечислава I“ Орловскаго и „Побитые“ Суходольскаго.

Остальные залы отданы русскимъ современными художниками, причемъ особенно интересно представляется Репинъ. Съ его разрѣшенія взять изъ галереи Челюшкинкова общества его „Многострадальчивый Иовъ“, — картина, за которую онъ получилъ малую золотую медаль.

Впервые выставляются его оригиналы „Автопортретъ“ и портреты Антокольскаго, Спасскаго, кн. Тарханова и эпизод „Знакъ“ изъ собрания княгини Тарханъ-Маврановой.

Изъ зала „Общества адвокатовъ“ на выставку доставлены портреты Свасовича и Герарда.

Генрикъ Семирадскій.
„Купальщицы“.

Стефанъ Баналовичъ.
„Литя и Ваньшя“.

В. Норковскъ.
„Голуби“.

В. А. Сирвовъ фигурируетъ тремя портретами: М. М. Фомина, В. В. Ставцова и А. М. Турчанникова.

За тридцать тысячъ продается, согласно запискамъ А. И. Кулижова, его „Христосъ въ саду Гетсиманскомъ“, доставленный сюда обществомъ имени Кулижова.

Баронесса Крузенштеръ и Л. Ф. Катанъ экспонируютъ „Марку“ и „Пейзажъ“ Айвазовскаго.

Третьею частью изъ истории русской живописи Мария Башкирцева представлена ея „Апрѣльскіе“ (собственность Е. И. В. Великой Княгини Елизаветы Мавриковны).

Можно ли назвать выставку польской?

Она польская по своей благотворительной идее, польская по большинству собственниковъ художественныхъ сокровищъ, ее составляющихъ.

На выставкѣ оживленно и жарко. Five o'clock tea и кабаръ привлекаютъ посетителей, а продажа лотерейныхъ билетовъ наполняетъ благотворительную кассу.

Н. Д.

Группа членов на юбилей 0-ва.

1-й ряд: Кушинъ П. Д., Смирновъ М. М., Богдановъ Н. В., Хриновъ А. С., Баталнинъ И. А., Курдюмовъ Г. М.,
Обозовскій П. В., Палеологъ А. Х., Вахтеръ К. Л., Паничулаевъ Н. А., Ребошверъ гр. Г. И., Лазаревъ М. И.,
Стаховичъ А. А.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ БЪГОВОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ юбилейный
этотъ 20-й стр. 10
символически
третей въ юбилей
«Сочи-
сказки» «Сочи-
сказки» «Сочи-
сказки»

Бъговая бѣсѣдка (главный корпусъ).

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.
Большинство №№ за 1914 и 1915 гг. полностью распро-
даны, хотя печатались въ скромныхъ изданіяхъ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1916 ГОДЪ:

въ Петроградѣ 13 руб. 50 коп.
въ Россіи 14 руб. 50 коп.
за границей 40 франк.

Первые четыре №№ за 1916 г. (49, 50, 51 и 52)
разошлись.

Отдѣльный номеръ—85 коп.

Пробный № для ознакомленія высылается за 30 коп.

РЕДАКЦІЯ: Каменный островъ, 31, площ. Ста-
раго театра, соб. А. Тел. 145-25.

КОНТОРА: Невскій, 28 (А. Зингера), конт. 10.
Тел. 260-51 и 171-38.

Объявленія въ текстахъ (съ цензурой редакціи)—по 80 коп.
строка въпереломъ (1/4 ширины строки). Цѣлыя страницы
400 руб.

№ 55 выйдетъ 1 апрѣля 1916 года.

ПЕТРОГРАДСКІЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

Правленіе Банка, на основаніи § 61 Устава и Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1901 г. Положенія Комитета Министровъ, имѣетъ честь пригласить Гг. Акціонеровъ на годовиное общее собраніе, имѣющее быть 26 марта 1916 года, въ 11 час. 30 мин. утра, въ помѣщеніи Банка (Невскій, 58).

Собранію сему предстоитъ:

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета Банка за 1915 годъ и опредѣленіе размѣра дивиденда.
2. Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты расхождений на 1916 годъ.
3. Разсмотрѣніе и утвержденіе вопроса объ открытіи отдѣленій и агентствъ Банка.
4. Разсмотрѣніе и утвержденіе вопроса о правѣ Правленія, съ одобренія совѣта, приобрѣтать для Банка недвижимыя имущества.
5. Разсмотрѣніе вопроса объ измѣненіи § 7 Устава Сберегательно-Вспомогательной Кассы служащихъ.
6. Опредѣленіе вознагражденія Ревизионной Комиссіи, избранной для повѣрки отчета Банка за 1915 годъ.
7. Избраніе членовъ Правленія и Совѣта, согласно §§ 38, 39, 50 и 51 Устава Банка.
8. Избраніе Ревизионной Комиссіи для повѣрки отчета Банка за 1916 годъ.

Для пользованія правомъ голоса въ Общемъ Собраніи по акціямъ именнымъ (предъявленіи которыхъ для участія въ Общемъ собраніи не требуется), акціи эти должны быть занесены по книгамъ Правленія Банка на имя ихъ владѣльцевъ не позже 19 марта 1916 года.

Для пользованія правомъ голоса въ Общемъ Собраніи по акціямъ на предъявителя, акціи эти должны быть представлены въ Правленіе Банка не позже 19 марта сего года и оставаться въ Банкѣ до окончанія Собранія.

Взамѣнъ подлинныхъ акцій могутъ быть предоставляемы въ Правленіе въ тотъ же срокъ удостовѣренія (расписки) въ принятіи акцій на храненіе или въ залогъ какъ государственныхъ, такъ и действующихъ на основаніи Правительствомъ утвержденныхъ уставовъ кредитныхъ (мѣстныхъ и иностранныхъ) учрежденій.

Въ удостовѣренія этихъ должны быть обозначены номера акцій.

Пріемъ акцій на предъявителя или закладываемыхъ ихъ удостовѣреній будутъ производиться въ Правленіи Банка въ Петроградѣ ежедневно (за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней), до 3 часовъ пополудни 19 марта сего года.

Прислѣмъ Правленіе Банка считать нужнымъ присвокупить, что, на основаніи ст. 7 закона 21 Февраля 1901 г., для дѣятельности Общаго Собранія требуется присутствіе акціонеровъ, владѣющихъ одной пятю частью основнаго капитала, почему, въ случаѣ непредставленія требуемаго количества акцій, будетъ созвано вторичное Общее Собраніе, которое будетъ считаться дѣйствительнымъ, не взирая на количество представленныхъ акцій.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.

Петроградъ, Невскій, 62.

На 1-ое Декабря 1915 г.

АКТИВЪ.

	Руб.	К.
Касса и текущіе счета	45,093,484	68
Учетъ дебитовъ и друг. именностей	125,638,117	20
Суммъ въ возмѣст.	231,292,217	89
Суммъ въ кредитѣ	9,854,023	15
Примѣд. Банку инст. долги и т.п. суммы	54,870	09
Итого бумаги провад. Банку:	26,960,266	78
1) Правительств. гарант.	10,050,437	73
2) Правительств. инст.	879,286	14
Покупка и прок. экв. бумагъ на торж.	415,581	12
Примѣд. Банку прот. и выемка на зарѣ. и т.п.	1,090,329	63
Толари, провад. Банку	316,544,320	36
Корреспонденціи:	36,442,987	43
1) по ит. съ. "Лого"	88,094,283	22
2) по ит. съ. Банка "Нотто" суммъ въ расп. Банка	1,028,179	02
Счетъ Отдѣленій	7,719,353	80
Прочіе выск.	131,827	78
Текущіе расх.	287,794	89
Уч. общ. съ. прок. и валют. съ. валют.	9,938,969	81
Расх. по дѣл. и т.п.	214,492	90
Недвижимое имущество	3,126,565	87
Объявленія и устроены		
Перевозимыя суммы	880,414,269	97

ПАСИВЪ.

Касса, валют. 233,969 экв.	45,093,000	—
Копія экв. Неп. Прав. К. Т. 2,000,000	4,179,322	—
Земельный экв. тур. экв.	13,415,231,11	—
Копія экв. тур. экв.	1,480,963,64	—
Собств. экв. экв. экв. экв. экв.	5,801,020,37	—
Собств. экв. экв. экв. экв. экв.	6,022,040	67
Прок.	404,099,30	—
Отдѣленія: 1) 1913 и 1914 гг.	2,173,726	44
2) 1915 г.	375,622	39
Копія экв. экв. экв. экв. экв.	1,877,656	27
Выкупные на обр. банкнотъ	1,842,180	82
Выск. и текущіе счета	414,768,108	60
Корреспонденціи:		
1) по ит. съ. "Лого" суммъ въ расп. корресп.	213,268,646	71
2) по ит. съ. Банка "Нотто" суммъ, отп. въ Банку	88,094,283	10
Перевозимыя суммы	13,099,091,71	—
Счетъ Правленія	92,828,259	02
Нотариатъ, переводы и экв. третьи	3,364,944	31
Платонъ, чѣ. и комис.	35,309,141	46
Чѣ. экв. экв. экв. экв. экв.	689,502	45
Чѣ. экв. экв. экв. экв. экв.	711,294	41
Недвижимое имущество	2,962,989	29
Перевозимыя суммы	1,717,331	53
Сбер. экв. экв. экв. экв. экв.		

Всего въ ит. экв. экв. экв. экв. экв.	Руб.	880,414,269	97
Гарант. Банка, экв. экв. экв. экв. экв.	Руб.	93,728,936	39
Всего въ ит. экв. экв. экв. экв. экв.	Руб.	27,152,657	66
Свѣд. экв. 233,969 экв. по Руб. 187,26	Руб.	94,999,412	30
Всего въ ит. экв. экв. экв. экв. экв.	Руб.	187	—
Всего въ ит. экв. экв. экв. экв. экв.	Руб.	45,093,000	—

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Ни одна изъ послѣднихъ выставокъ не возбуждала такого интереса и столькихъ разговоровъ, какъ выставка гравюръ. О ней писали вездѣ и нишуть еще.

Приводимъ отрывокъ изъ статьи В. А. Верещагина въ „Русскомъ Библюфилѣ“. Кстати сказать, редактированіе журнала принялъ на себя В. А., и свѣжая струйка оживила страницы.

Наставить ли на томъ, что кумиромъ жизни того времени (XVIII вѣка) была женщина? Для всякаго знакомаго съ ея исторіей это — истина азбучная. Никогда, можетъ быть, въ исторической жизни народовъ, со времени древней Заалды, не горѣлъ сейточъ любви такимъ ослѣпительнымъ блескомъ. Въ своемъ безграничномъ господствѣ надъ мыслью и чувствомъ покорять любовь себѣ жизнь. — И женщины, воплощающей съ такою обязательной прелестью ея переплавленные обычаи и чары, отдаются всѣ помыслы вѣка, всѣ его улыбки и слезы, его поэзія и искусство.

Эта старая, повторяю настойчиво, истина воздаетъ себѣ подтвержденіе на выставкѣ — царствъ женщинъ переплавлено въ единство во Франціи и Англіи.

А съ такими своеобразными, чисто національными отблесками исповѣдуется обоимъ народами этотъ блаженственный культъ Солнце, горячее южное солнце, согрѣвая благодатными лучами сердце человека и разумъ, даю одному тотъ увлекательный пылъ, которымъ другого не смогло оживить саванъ пелену его родного тумана.

Въ глазахъ француза всякая женщина была королевой, и всякая королева была прежде всего женщиной. И онъ, гордый этимъ сокровеннымъ своимъ убѣжденіемъ, воплощаетъ въ изумительнѣйшихъ произведеніяхъ открыто и смело всѣ прелести женщины — всю чарующую красоту ея тѣла и его безконечную грацію, гармонію позы и ритмичную вѣгу движенія, жеманство ея уступокъ и притворство сопротивленій.

Вся жизнь француза того времени есть „Ollande à Gamout“ — жертва любви на искусающемся никогда старѣть; всѣ „Ollies“ бываютъ „abduquant“, — всѣ „Venus“, — „chancelantes“, — „l'apostrophe“ неминуемо встрѣчаетъ „écueil“, о который неизбежно разбивается и также неизбежно затѣмъ закрывается тайна алмаза. А теперь... „Marchez tout doux, parlez tout bas“... Наступаетъ „Счастливое мгновѣніе“...

Женщина и въ жизни англичанина XVIII столѣтія занимаетъ то же выдающееся и первостепенное мѣсто, какое на вкусъ и мыслъ вѣка, служба, какъ во Франціи, главнымъ источникомъ вдохновенія искусства и поэзіи. Знаменитѣйшіе художники того времени: Рейнольдсъ, Гинсборо, Роулей, Коперъ, Лоренсъ и лучшіе англійскіе граверы составили себѣ славу почти исключительно портретами тѣхъ „профессиональныхъ“ красавицъ, которыхъ мы видимъ на выставкѣ такъ испреступно и гордо выставившими на фонѣ бархатистыхъ мешочности. — Культъ былъ тотъ же, но образность была другая.

„Сант“ англичанина и его „фарисейскій“, часто, цуримъ не допускали и въ мысляхъ возможности выставить на показъ пятинныя стороны общенія съ женщиной, каково бы ни было его преклоненіе передъ ея красотой. И онъ тщательно таилъ эту красоту для себя, ревниво оберегая ее закрытыми платьями, величавыми шляпами съ большими полями, невнятнымъ „Puffball“ въ унѣ коттеджей. Правда, иногда прерывался и его методическій разумъ, но какъ случайно и рѣдко! — Это искусство обаянія „Вамплетскаго спортсмена“ или два, три полу-обнаженныхъ женскихъ бюста, красота которыхъ болѣе всего вдохновляла, какъ это ни странно, художника духовнаго званія.

Вотъ различіе крови и солнца, — но она не одна. Обратите вниманіе на почти полное отсутствіе изображеній дѣтей у французовъ и на господствующее ихъ, — послѣ женщины, конечно, — положеніе у англичанъ. Выставка объясняетъ намъ эту разницу нагляднѣйшими образами. У француза дѣти — это „Le fruit de Gamout secret“; у англичанина — „The pledge of love“. И это отсутствіе у послѣдняго слова „secret“ знаменательно; оно открываетъ намъ несходство воспрійимъ и различіе воспрійимъ. У перваго ребенокъ — воспрійимъ неожиданности, которую нужно скрывать: она несетъ лишь къ „Подземному расквашенію“; у втораго — онъ служитъ залогомъ „Домашнего счастья“.

Остановитесь затѣмъ на интереснѣйшемъ различіи „чистаго жанра“. У англичанъ онъ представленъ богаче; у французовъ бѣднѣе. Въ жизни англичанина послѣ женщины и ребенка, а иногда и до нихъ, первое мѣсто неуклонно отводится спорту; онъ любитъ лошадь и любитъ охоту, отаиваясь тому и другому съ возможными для его холмоной натуры увлеченіемъ и страстностью...

Французъ же всегда, и особенно въ XVIII вѣкѣ, прежде всего „un Mâle“ — жизнерадостный и веселый гуляка. Его „жанръ“ — это торжественные праздники жизни — пріемы, балы и роскошныя шествія, гдѣ на преобладающемъ планѣ все тотъ же кумиръ, та же женщина. Правда, онъ здѣсь наслаждается красотой ея тѣла не можетъ, но, даже скрывая ея обаяніе въ граціи формъ и гармоніи красокъ, онъ это дѣлаетъ съ исключительной вѣрой и жеманъ планъ желанія.

Очень интересный фельетонъ по поводу выставки былъ написанъ А. Бенуа въ „Рѣчи“. Это одинъ изъ тѣхъ немногихъ фельетоновъ (не Бенуа, а вообще), которые можно читать съ большимъ интересомъ и сегодня, и черезъ мѣсяць, и черезъ два года, это

не переходящая „злота дня“, а цѣнность сама по себѣ. А. Бенуа говорить, между прочимъ, о гравюрномъ снобизмѣ:

Гравюра, вся область гравюры, гораздо доступнѣе для людей, имѣющихъ лишь касательство къ искусству, для свободъ, дилетантовъ и для всевозможныхъ „Мейстеринтеровъ“, нежели живопись или рисунокъ. Собираніе гравюры есть вѣдь очень близкое къ собиранію монетъ и марокъ. Забѣе для умовъ помозжителейъ все предусматриваемо, все распределено на рубрики и категоріи. Умѣе различать разныя *états*, различать такія слова, какъ *première épreuve*, *avant la lettre* и прочія, не очень затративъ кабалыства, будучи развѣ прескромодной, сообщается совершенно особый ореолъ „специалисту“. Онъ уже считаетъ себя выходящимъ въ искусство вообще, онъ уже и судить о немъ. А если при этомъ онъ еще коллекционеръ, то его гордыня вѣдь предѣловъ. Какъ денежнымъ бумагамъ, поднимаются соританья въ его ларекъ современія. И поднимаются вѣрно, ибо точно и просто копируются они на биржахъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. Тутъ уже дѣйствуютъ не фантазіи и произволы, какъ въ картинахъ и рисункахъ, а строгая дѣловитая методъ.

Послушайте только, съ какимъ энтузіазмомъ трепетомъ произносится само слово „гравюра“. „У этого господина есть богатѣе собраніе гравюръ“, — говорится совершенно инымъ тономъ, нежели фраза: „этотъ господинъ собираетъ картины“. Первая фраза *vous rose au visage*; сразу чувствуется, что господинъ солидный, полный знаній, что онъ членъ какого-то очень важнаго общества, что у него несчетныя богатства, укладывающіяся въ десять, двадцать ящиковъ. Господинъ же съ картинами, несомнѣнно, чудакъ. О немъ только и слышишь: „его надумаютъ антиквары“. „У него все подѣлки“, „онъ думалъ, что у него Рафаэль“, а это копія“. Какъ же промѣнить такой шутливой сарказмъ на строгую тому гравюрнаго коллекціонера. И какъ же стать гравюрановѣ не возвести свое художество на первое мѣсто, не положить къ ногамъ своихъ кумаровъ все, что считается самымъ великимъ въ искусствѣ...

Въ свою очередь, свободны коллекціонеры, ихъ масонскія таинства, порождая въ широкой публикѣ столь же ложное отношеніе къ гравюрѣ, какъ идеологическое съ фанатизмомъ. У публики страхъ и ужасъ передъ этими тайнами, въ которыхъ она ничего не смыслитъ, въ которыхъ нужно быть „посвященнымъ“. „Гравюра“ — произноситъ коллекционеръ съ какимъ-то сладкимъ скимизмомъ губъ и метая многозначительный, почти адонисовскій взоръ. То же слово произносится среднимъ обывателемъ съ какой-то тоской безнадѣянаго непониманія, съ чувствомъ горькой обиды человѣка, котораго не сочли нужнымъ пригласить на избранное пиръшество. Отсюда недалеко и до ненависти. То ему доносятъ, „тамъ нѣтъ гравюръ“ и развѣсить ихъ по стѣнамъ въ зомбость рѣшеть. Это будетъ очень соппе *à fait*. То онъ ихъ рветъ, сжигаетъ въ кладовую, на чердакъ, воблѣженный тѣмъ, что онъ въ нихъ „ничего не понимаетъ“, и подозревая что-то насѣдѣнное въ этихъ вѣчныхъ листахъ бумаги, не то ужасно драгоценныхъ, не то просто гадкихъ для обертки.

Дальше затрагивается интереснѣйшій вопросъ о „радости любованія“, но вотъ тутъ нельзя вполне согласиться съ авторомъ:

Какъ вообще мало людей на свѣтѣ и въ особенности среди интеллигенціи, которые въ наше время умѣютъ (или соглашаются) подходить къ вещамъ просто и прямо: смотрѣть и любоваться, а не смотрѣть и учиться. А между тѣмъ, все назначеніе искусства именно въ томъ, чтобы доставить радость любованія, а лишь на второмъ мѣстѣ стоитъ въ немъ его дидактическая сила; скорѣе даже это не есть что-либо органически присущее искусству, а лишь механически къ нему пристегиваемое. Другой вопросъ, что многіе наслажденія обладаютъ элементами познанія и вѣдѣческой культуры. Отъ захвата какой-либо драмы или симфоніи, или картинъ у насъ иной разъ можетъ измѣниться все наше міросозерцаніе. Мы научимся иначе жить, иначе познать жизнь.

пишетъ А. Бенуа. Но вѣдь для того, чтобы почувствовать радость жизни отъ живописи, гравюры, музыки, такъ же, какъ отъ интереснаго человѣка, интересной книги, нужно подойти къ нимъ съ умѣньемъ воспринять ихъ лучшее, ихъ интересное, замѣтить его, заинтересоваться имъ, нужны „элементы познанія“, безъ нихъ пройдеши мимо и ничего не замѣтишь, не заинтересуешься... Чѣмъ больше въ человѣкѣ этихъ „элементовъ“, тѣмъ радостнѣе жизнь, но чаще ихъ мало...

Ва. К.

Изданіе Т-ва „ЗАДРУГА“ и К-ва К. Ф. НЕКРАСОВА	
МАСОНСТВО ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ	
По дѣла редакціи С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова	
Роскошное трудное иллюстрированное изданіе. Вышло 3 тома.	
Цѣна по подпискѣ за три тома 21 руб. въ перепл. и 18 руб. безъ перепл.	
Москва, М. Никитская, д. 29, К-во „ЗАДРУГА“.	
Питр. (отдѣленіе) Фонтанка, 80—К-во „ОГНИ“.	